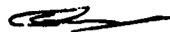

0-788422

На правах рукописи

СОКОЛОВА Марина Юрьевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПОЭМЫ ДЖОНА МИЛЬТОНА «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Кирнозе Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Черноземова Елена Николаевна

кандидат филологических наук,
доцент Феклин Михаил Борисович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «25» мая 2011 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01. при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, научный читальный зал библиотеки НГЛУ.

Текст автореферата размещен на сайте www.lunp.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Автореферат разослан 22 апреля 2011 г.

Ученый секретарь Денисова В.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000678088

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Джон Мильтон (John Milton, 1608-1674) – одна из ключевых фигур XVII столетия – известен не только как английский поэт-пуританин, автор значительного количества стихов, политических трактатов, поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай», трагедии «Самсон-борец» и переводов псалмов. Мильтон был непосредственным участником политических событий в стране, он пережил английскую буржуазную революцию и реставрацию монархии и переосмыслил эти события в своем творчестве.

В обширном наследии Мильтона самыми значительными традиционно признаются поэма «Потерянный рай» и последовавшее за ней продолжение – «Возвращенный рай». Хотя они составляют определенное единство, их проблематика и поэтика требуют раздельного изучения и не могут быть охвачены рамками одного диссертационного исследования.

Особенности художественного наследия Мильтона изучались в трудах зарубежных и отечественных ученых: С. Джонсона (S. Jonson), Д. Мэссона (D. Masson), Г. Кэмпбелла (G. Campbell), Е.М. Тильярда (E.M. Tillyard), А.Д. Ферри (A.D. Ferry), М. Ростона (M. Roston), Р.М. Фрай (R.M. Frye), Е. А. Соловьева, Р.М. Самарина, А.А. Аникста, Т.А. Павловой, А.А. Чамеева, диссертациях - Е.Н. Тетериной, Е.С. Шашковой, О.В. Моськиной, теоретических статьях А.Н. Горбунова, исследованиях В.Н. Ганина, Е.Н. Черноземовой.

На протяжении последних десятилетий работы Р.М. Самарина «Творчество Джона Мильтона» (1964), А.А. Чамеева «Джон Мильтон и его поэма «Потерянный рай» (1986) и исследования кафедры всемирной литературы МПГУ им В.И. Ленина остаются основополагающими, что не исключает возможности обращения ко многим другим исследованиям, в том числе к диссертациям самого последнего времени, и изучения новых сторон наследия Мильтона и нового их прочтения. Таким материалом могут стать характеристики времени и пространства Эдема, проблема античного и христианского наследия в поэме Мильтона «Потерянный рай» в целом и в трактовке идиллии в частности. Сказанное определяет актуальность темы настоящего исследования, сочетающего изучение литературоведческих

проблем (поэтика поэмы «Потерянный рай»), вопросов религиоведения (исследования протестантской христианской концепции автора) и лингвистики (анализ художественного перевода).

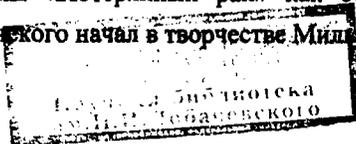
Научная новизна работы заключается в рассмотрении пространственно-временных характеристик поэмы Мильтона «Потерянный рай» как элемента общей системы его художественного наследия и как синтеза античного и христианского начал, характерного для творчества поэта. Поэма «Потерянный рай» является главным произведением Мильтона. Это особый эпос, соединяющий начала конкретно исторические и христианские с элементами античной образности, а пасторальный хронотоп определяется как неотъемлемая часть поэмы «Потерянный рай».

Цель работы – рассмотреть пасторальный хронотоп как особенное время-пространство поэмы Мильтона «Потерянный рай» и как пример своеобразного синтеза античного и христианского в творчестве поэта.

Цель исследования определила следующие задачи:

- принимая идею связи исторического контекста с проблематикой и поэтикой творчества Мильтона, определить роль биографических факторов как пути автора к поэме «Потерянный рай» и проследить связь этапов творчества Мильтона с поэмой «Потерянный рай» в историко-культурном аспекте;
- выявить многообразие проблематики трактатов Мильтона как подхода к образу Эдема в «Потерянном рае»;
- описать разные возможности трактовки библейской идеи на материале драмы Драйдена и эпического замысла Мильтона;
- выявить место пасторали в контексте пространственно-временных характеристик поэмы «Потерянный рай»;
- описать особенности пасторального хронотопа в поэме «Потерянный рай»;
- проиллюстрировать возможности пасторального хронотопа для синтеза античной и христианской традиции в творчестве Мильтона.

Объектом исследования являются пространственно-временные характеристики поэмы «Потерянный рай» как особый способ соединения античного и христианского начал в творчестве Мильтона.

Предмет исследования – взаимодействие античной и христианской литературных традиций в произведении Мильтона, обеспечившее своеобразие и неоднородность пространственно-временных параметров поэмы «Потерянный рай» в целом и пасторального хронотопа в частности.

В данной диссертации на материале поэмы «Потерянный рай», ранней лирики, переводов псалмов и трактатов прослеживается эволюция образа Природы (Nature) в поэтике Мильтона. Это популярная тема в раннем творчестве. В политических трактатах и псалмах через образ Природы выражена идея общей гармонии и единения твари и Творца. В поэме «Потерянный рай» - это особый хронотоп, соединяющий античную и христианскую традиции.

В качестве основных методов используются биографический и сравнительно-исторический методы, также в исследовании применяется системный подход и методика «пристального чтения».

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Мильтона во всей его полноте представляет собой систему, центром которой является поэма «Потерянный рай» – особый вид эпоса.
2. Эпос Мильтона соединяет исторические и христианские мотивы с античной образностью.
3. Пространственно-временные характеристики являются особым способом соединения античного и христианского начал.
4. Пастораль в поэме «Потерянный рай» является особым хронотопом, соединяющим античную и христианскую традиции.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении пространственно-временных характеристик поэмы «Потерянный рай» в виде системы, способной выступать в качестве целого по отношению к ее частям. «Целым» является поэма «Потерянный рай» в ее пространственно-временных параметрах, частью которого предстает пасторальный хронотоп, описанный как идиллический. Результаты работы представляются значимыми для дальнейшего изучения творчества Мильтона и исследований в области английской литературы XVII века.

Практическая значимость работы определяется использованием материалов и результатов исследования при разработке и проведении занятий по следующим курсам: история зарубежной литературы, лингвистический анализ художественного текста, лингвострановедение и практика перевода.

Теоретико-методологическую основу данной работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей Р.М. Самарина, А.А. Чамеева, А.А. Аникста, А.Н. Горбунова, В.Н. Ганина, Е.Н. Черноземовой, Е. М. Tillyard, G. Campbell, A.D. Ferry, D. Saurat, R.M. Frye, R.M. Myers, F.T. Prince, П.М. Алексеева, Д.С. Лихачева, И.О. Шайтанова, авторов системного подхода к литературе В.Г. Зусмана, З.И. Кирнозе, В.Г. Зинченко. В определении пасторали как хронотопа настоящее исследование опирается на теорию М.М. Бахтина.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования получили отражение в восемнадцати публикациях. Их содержание доказывалось на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, а также на ежегодных всероссийских и международных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде в 2004-2010 гг.

Объем и структура работы. Диссертация общим объемом 175 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка источников иллюстративных примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, объекта исследования, определяются цель, задачи и методы исследования, уточняется теоретический аппарат, дается общий обзор критической литературы, указываются научная новизна, актуальность работы, характеризуются практическая значимость, формулируются положения,

выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации положений диссертации.

Глава 1 «Основная проблематика поэмы Мильтона «Потерянный рай» и образ Эдема» состоит из трех разделов, представляющих собой анализ влияния биографических факторов, литературного и культурного наследия и общественно-политической ситуации на формирование художественных особенностей творчества Мильтона и на замысел поэмы «Потерянный рай». В главе проводится анализ исторических событий в Англии XVII века, устанавливается их связь с биографией Мильтона.

В первом разделе первой главы – «Поэма «Потерянный рай» в контексте жизненного пути Мильтона» ключевым стало положение, согласно которому творчество Мильтона пришло к эпической поэме на библейский сюжет через биографическое осмысление исторического опыта, через общественную и литературную деятельность, через восприятие литургического текста, а также через усвоение традиций античной литературы.

Наследие Мильтона, основательно изученное в Англии и в России, утверждает важность биографии Мильтона для понимания его творчества. Биографические сведения дают представление об основательном классическом образовании Мильтона, о его ранней увлеченности античной и английской литературой, знакомстве с произведениями Шекспира и современников. На формирование Мильтона также оказала влияние поездка в Европу, знакомство с эстетикой барокко, встречи с учеными, философами и религиозными мыслителями. Кроме того, с ранних лет и до конца жизни Милтон оставался глубоко религиозным человеком.

Период политических трактатов рассматривается отдельно и понимается как подход к поэме «Потерянный рай», так как Милтон являлся непосредственным участником событий английской революции, следовательно, события истории этого времени переживались им как факты личной биографии. При анализе трактатов прослеживается поиск автором общей гармонии для человека, как на уровне государственного устройства, так и на уровне частной жизни. Не последнее место в этом поиске занимает Природа, определяемая

Мильтоном как результат присутствия Божия, как богоустановленный порядок, который может быть противопоставлен Хаосу.

Заслуживает особого внимания тот факт, что во время работы при правительстве Кромвеля Мильтон занимался переводами псалмов. Всего Мильтон перевел двадцать псалмов (1-8, 80-89, 114 (со своей версией перевода на греческий язык) и 136). К псалмам он обращался не только в период 1641-1660 годов, но и задолго до активной политической деятельности. Уже в студенческую пору, в 1624 году, Мильтон перевел два псалма – 114 и 136 – и на протяжении тридцати лет еще не раз обращался к литургическим текстам.

Псалмы, переведенные Мильтоном в период 1641-1660 годов, имеют две основные темы: обращение народа к Богу с изливанием скорби и просьбой о справедливости и воспевание радости поклонения Богу. В идиллии поэмы «Потерянный рай» ключевой стала тема радости поклонения Творцу, и Мильтон вновь обратился к текстам псалмов. Адам и Ева возносят хвалебную молитву Господу, которая является перифразом псалма 148.

Убеждения Мильтона университетского периода и протестантские взгляды, в которых он укрепился за время европейской поездки, «прошли проверку» в период работы при правительстве Кромвеля. Мильтон размышлял о современных общественных и политических событиях, обращался к примерам из Писания и опубликовал серию политических трактатов, в которых одной из важных мыслей является поиск гармонии человеческой жизни.

В конце творческого пути, в поэме «Потерянный рай», Мильтон возвратился к пониманию Природы как доказательства Божьего присутствия и к идее о приобщении к Природе как к приобщению к замыслу Творца. Местом действия стал Райский сад, а центральным событием – грехопадение и удаление человека за его пределы.

Чистый, защищенный мир Природы сравним с внутренним миром человека. В трактатах Мильтон писал, что развитие внутреннего мира является важным для развития личного религиозного чувства. Следовательно, в трактатах Мильтон говорит о том самом внутреннем рае («paradise within»), который олицетворяет образ Райского сада в поэме и обретение которого провозглашается в конце произведения. Особенности пространственно-

временных характеристик поэмы Мильтона «Потерянный рай» проявляются как результат всего творческого пути поэта.

Центром диссертационного исследования являются пространственно-временные характеристики поэмы «Потерянный рай», поэтому целесообразно акцентировать особенности времени пространства Эдема в плане синтеза античного и христианского компонентов. Для такого рассмотрения во втором разделе первой главы – «Место эпической поэмы Мильтона в английской литературе 60-70 годов XVII века» потребовалось осмыслить поэму «Потерянный рай» как особый эпос, соединяющий начала конкретно-исторические и христианские с элементами античной образности.

В 60-е годы XVII века, когда Милтон писал эпическую поэму «Потерянный рай», эпос не был популярным родом литературы, в которой еще сохранился вкус к ренессансной литературе, к лирике Петрарки, к сочинениям Тассо и Спенсера. Но это время по праву называют веком Мильтона и веком Драйдена, которого Р.М. Самарин считает одним из ведущих писателей эпохи Реставрации.¹

В послереволюционный период в Англии интерес к крупным эпическим произведениям падает, и на передний план выходит театральное искусство. В театре просматривается общая тенденция к отходу от неукоснительного следования античному канону и ориентированность на правила французских классицистов, переработавших этот канон в духе времени и моды.

Повышением интереса зрителей и читателей к театру и отходом от произведений крупной формы можно отчасти объяснить не востребованность эпической поэмы Мильтона среди современников. По достоинству его произведение оценили только самые образованные люди того времени, среди которых был Джон Драйден (1631-1700), сделавший в 1674 году театральное переложение поэмы Мильтона «Потерянный рай», возможно, с целью донести произведение до широкого круга читателей.

Обращение к эпической поэме Мильтона объясняется рамками художественного поиска самого Драйдена, который пытался осмыслить роль искусства, устремляясь мыслью к эпическому наследию прошлого, а затем

¹ Самарин Р.М. Английская литература // История всемирной литературы в 9-и т. Т. 4. М., 1983. С. 195-210.

старался примирить его с реально существующей и понятной зрителю действительностью.

В свою очередь Мильтон в поисках наилучшей формы для воплощения трагической идеи о невозможности гармонии и разумного устройства бытия выбрал эпос. При общем падении интереса к эпическому роду в европейской литературе XVII века, при связях поэмы Мильтона с театром, эпос виделся ему эпическим действием, важнейшей эпической формой, значимость которой придает наличие библейского сюжета, и христианская составляющая является важнейшей особенностью поэмы «Потерянный рай». Глубоко новаторской чертой Мильтона стало сопряжение античной и христианской традиции, что позволило акцентировать внимание на образе Эдема, представленном как идиллия с характерными пространственно-временными чертами идиллического хронотопа.

В третьем разделе первой главы – «Черты барокко и классицизма в поэме «Потерянный рай» подчеркивается, что сближение эпоса и драмы в поэме Мильтона не исключает соединения стилей барокко и классицизма в «Потерянном рае». Переплетение античных и христианских элементов находит выражение в своеобразии поэмы, в частности в присутствии в ней как элементов барокко, так и классицизма. Таким образом, Мильтон «отлил» новую форму, взяв из «прошлого» все самое лучшее. Поэма «Потерянный рай» является прекрасным образцом эпоса, но эпоса, отличающегося своеобразием стиля, присущего его автору, и отражающего колорит эпохи. Взяв за основу эпический канон, Мильтон насытил его барочными включениями, а именно развернул горизонтальное эпическое пространство в космос, соединив христианскую вертикаль мироздания с новейшими открытиями в астрономии, и вписал библейскую историю от падения Сатаны до Всемирного Потопа в рамки эпического повествования.

Таким образом, в третьем разделе первой главы при характеристике места эпической поэмы Мильтона в литературе Англии XVII века акцент делается как на жанры, так и на роды литературы (драматический и эпический) и стили эпохи (барокко и классицизм).

Ориентированность барокко на «соединение несоединимого» и, в первую очередь, на соединение религии и научного знания, веры и рационального постижения мира имело очень большое значение для Мильтона, стремившегося найти божественный источник каждого факта.

В архитектуре барокко важным является эффект бесконечности, который достигался за счет арок, балконов, искривления поверхности стен. В «Потерянном рае» бесконечность – это пространство вокруг земли, которая находится в центре «лестницы» мироздания, ведущей бесконечно вверх и вниз. Архитектуру поэмы можно представить в форме креста с двумя равновеликими полосами – Небесами и Адом – по вертикали и горизонтально Хаоса примерно посередине. Между Небесами и Адом находится некая концентрическая сфера, обрамляемая водой. В барочную архитектуру не вписывается хаос, который не может быть очерчен или облечен ни в какую форму.

Другой несомненной составляющей метода Мильтона, как автора «Потерянного рая», является присутствие черт классицизма в поэме. При этом барокко и классицизм целесообразно представлять не как явления противостоящие, но взаимопоглощающие, так как элементы поэтики классицизма и барокко в произведении тесно переплетаются. Автор использовал эпическую форму, требовавшую возвышенного стиля и грандиозной темы, включил в поэму элементы барочного стиля как отклик на новые тенденции, как отражение изменений в понимании Бога и представлений человека о себе и о Боге, при этом сохранив верность пуританской доктрине, и создал свой собственный эпос особой формы и стиля.

За счет введения христианского элемента эпическая поэма «Потерянный рай» приобретает вселенский охват и вселенскую значимость, которые более масштабны, чем в языческом мире, в произведении ощущается напряжение между античным наследием и христианским мировоззрением автора, баланс между старым и новым, где автор одновременно обращается к «прошлому» и дает посыл «будущему».

Вторая глава – «Особенности времени и пространства поэмы «Потерянный рай» как синтез античного и христианского» посвящена исследованию своеобразия соединения «двух полосов» творчества Мильтона –

«христианского» и «античного», напряжение между которыми позволило поставить в диссертации вопрос о пространственно-временных параметрах «Потерянного рая» и о пасторали как об особом хронотопе, соединившем «античное» и «христианское».

В первом разделе второй главы – «Семантика времени и пространства в поэме «Потерянный рай» утверждается, что осмысление поэмы «Потерянный рай» предполагает проникновение в суть библейской истории. М.М. Бахтин отмечал, что, осмысливая что-либо, человек включает это как в сферу своего временно-пространственного существования, так и в смысловую сферу, и «каковы бы ни были смыслы, чтоб войти в наш опыт (притом социальный опыт), они должны принять какое-либо пространственно-временное выражение, то есть принять знаковую форму, слышимую и видимую нами»².

«Знаковая форма» поэмы Мильтона – грехопадение человека. Но повествование захватывает предшествующие события с начала времен и предсказывает будущие до Всемирного Потопа. Читатель вместе с Адамом и Евой переживает центральное событие – грехопадение как событие «настоящего», и время повествования имеет два вектора, направленные в «прошлое» и в «будущее», открывающиеся в беседах с другими персонажами. И хотя хронология событий задается в первых строках поэмы, где определяются события, которые будут рассмотрены в произведении, временные рамки поэмы оказываются сдвинутыми по сравнению с заявленным планом, так как для автора было важнее определить в первых строках суть происходящего, а не его хронологию.

Поэма начинается с характерного для античной литературы обращения к музам. Но в «Потерянном рае» это «Heav'nly Muse» («Муза Горняя»³), и обращение к музе переходит в обращение к христианскому Святому Духу. Мильтон просит Святой Дух вдохновить и наставить его: «And chiefly Thou O

² Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000. С. 193.

³ Цит. по изд.: Мильтон Джон. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец. Пер. А.А. Штейнберга. СПб., 1999. С. 8.

Spirit, <...> Instruct me». ⁴ («о Дух Святой! <...> Наставь меня всеведеньем твоим!» ⁵).

Автор подчеркивает, что его поэма написана по вдохновению того же Святого Духа, который диктовал Книгу Бытия пророку Моисею. И, перейдя от обращения к Музе к обращению к христианскому Святому Духу, автор с самого начала поэмы указывает на связанность античного и христианского начал в его произведении и на колоссальную значимость этого соединения. Поставив себя в один ряд с ветхозаветными пророками, Мильтон создает иллюзию того, что он не просто рассказывает, а «предсказывает» события, описанию которых посвящено его произведение.

Желание Мильтона написать крупное эпическое произведение, которое воплотило бы христианскую историю человечества и звучало как «пророчество» нашло выражение в своеобразном соединении пространственно-временных характеристик. В начале поэмы, в зачине, сам автор как бы «предсказывает», о чем будет его произведение. На Небесах Бог-отец предвидит появление Сатаны и его победу над человеком, наказание человека и спасительную жертву Христа. В Аду, а затем в Эдеме Сатана предсказывает скорое падение Человека. После грехопадения Бог-отец предсказывает, а Адаму является в видении, будущее человеческого рода до Всемирного потопа. Иными словами, грядущие события «предсказываются» не только персонажами, находящимися на разных уровнях мироздания, но и автором, который находится «вне» произведения и «видит» космическую систему – Вселенную и знает, с чего начнутся события его повествования и чем они закончатся. Таким образом, «предсказания» всех персонажей поэмы включаются в «предсказание» эпического автора о ходе его произведения.

По такому же принципу – включенности трехуровневой системы мироздания в космическую систему вращающихся тел, которые видны автору как бы из вне, – построено и пространство «Потерянного рая». Так, в произведении «античное» не только вновь пересекается с «христианским», но и включает современные Мильтону концепции о структуре космоса.

⁴ Milton. J. The poetical works of John Milton. L. and N. Y., 1889. P. 76.

⁵ Цит. по изд.: Мильтон Джон. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец. Пер. А.А. Штейнберга. СПб., 1999. С. 8.

Парадоксальным является то обстоятельство, что при, казалось бы, объемном и исчерпывающем описании Вселенной, Мильтон не «дает» четкой схемы мироздания, то есть не следует какой-либо одной модели, но старается отразить все известные ему представления о космосе. В VIII книге поэмы в разговоре Архангела Рафаила с Адамом о звездах и планетах архангел смешивает идеи Птолемея и Коперника. Рафаил объясняет первому человеку, что есть знания, к которым ему лучше не стремиться, то есть наука о космосе тоже относится к запретному плоду.

Пространственно-временные параметры тесно связаны с системой персонажей поэмы, при помощи которых ключевая идея произведения о грехопадении и утрате блаженства получает «знаковую форму». Местом обитания всех персонажей поэмы, за исключением Адама и Евы, являются Небеса или Ад, существующие вне физического времени и пространства, но художественно описанные в поэме. Однако в основу «Потерянного рая» положена библейская история о грехопадении первого Человека, произошедшая в Райском саду.

В Райском саду живут Адам и Ева – единственные персонажи произведения, принадлежащие материальному миру и не являющиеся сверхъестественными образами. Адам и Ева могут существовать только в пределах Эдема. Их жизнь в райском саду связана с трудом, едой, питьем, любовью и определяется временем суток, то есть циклической сменой дня и ночи. Райский сад является в поэме единственным местом, где пространство и время становятся понятными и значимыми для Адама и Евы, то есть очеловеченными.

Рай и его обитатели находятся в самом центре мироздания, в мире идеальной природы и в гармонии с ее Создателем. Райский сад имеет внешнюю границу, которую приходится преодолеть Сатане, сад окружен стеной, что напоминает монастырские сады, отгороженные от внешнего греховного мира. Неспособность человека мыслить за пределами Райского сада (пасторального хронотопа) подчеркивается наставлением архангела Рафаила Адаму об ограниченности человеческого знания.

Во втором разделе второй главы – «Пастораль в поэме «Потерянный рай» как особый хронотоп» описываются художественные особенности образа Райского сада, для создания которого Мильтон обратился к пасторали – жанру античной литературы, претерпевшему существенные изменения к моменту написания поэмы «Потерянный рай», а именно, впитавшему христианскую традицию и отразившего исторические реалии английского XVII века.

На значимость пасторального элемента в поэме Мильтона «Потерянный рай» обращали внимание Р.М. Самарин, А.А. Чамеев, А.Н. Горбунов, В.Н. Гаянц, Е.М. Тильярд, Г. Кэмпбелл, А.Д. Ферри, Д. Сор, Р.М. Фрай, Р.М. Майерс, Ф.Т. Принс и отмечали, что пастораль является не просто вставным элементом, но занимает в поэме центральное место и имеет особые черты. Тем не менее однозначного ответа на вопрос о месте и роли пасторали в эпическом повествовании Мильтона до сих пор не существует.

В определении пасторали как хронотопа настоящее исследование опирается на теорию М.М. Бахтина. Хронотоп (время-пространство) представляет собой специфический художественный феномен, это «формально-содержательная категория литературы», которая характеризуется слиянием примет времени и пространства в «осмысленном и конкретном целом».⁶

Опираясь на исследования категорий времени и пространства в литературе и комплексный анализ произведений Мильтона, можно сделать вывод, что применительно к поэме «Потерянный рай», время и пространство являются необходимыми инструментами, при помощи которых автор разворачивает библейский сюжет до формы эпического повествования. Ведущую смыслообразующую роль играет пространство. Пасторальный хронотоп, или хронотоп «Райского сада», можно отнести к идиллическому хронотопу по классификации М.М. Бахтина.

В описании Эдема Мильтон соединяет античную и христианскую литературные традиции, осложняя «естественное» и непосредственное восприятие мира глубокими христианскими смыслами, а также «использует» новейшие техники живописи и архитектуры для достижения максимальной

⁶ Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000. С. 9-10.

образности. Так, Д.С. Лихачев считает сад в поэме «Потерянный рай» примером зародившегося в то время пейзажного парка.⁷

Являясь топосом пасторального и идиллического текста, «сад» в поэме Мильтона приобретает особое значение, приращивает смыслы, усложняется. Обращение к пасторальной технике не является особенностью только эпической поэмы Мильтона, это одна из важных черт всего его творчества. На пути от ранних поэтических произведений до поэмы «Потерянный рай» образ Природы меняется, впитывая христианскую традицию.

Сам факт соединения «античного» и «христианского» в жанре пасторали не является нововведением Мильтона. Здесь он выступает скорее как наследник литературной традиции, так как идея утраченного рая и Эдемского сада сыграла значительную роль в формировании западноевропейской пасторали. Поэтому в «Потерянном рае» в описании Эдемского сада и жизни первых людей влияние буколической поэзии достаточно ощутимо.

В английской литературной традиции термин «пастораль» («pastoral») оказался самым употребительным. Слово «pastoral» отсылает к древнему жанру, а также в английском языке это слово является омонимом слова «pastoral» – «пастырский» и указывает на то, что новоевропейская пастораль формировалась, вбирая в себя не только античные, но и христианские мотивы, и заимствовала образы из Библии и богослужебных текстов. В настоящей диссертации пастораль рассматривается не только как особый хронотоп, отличающийся синтезом античного и христианского, но делается акцент на специфических характеристиках этого хронотопа – сие и псалмопевческой традиции.

С историей возникновения псалма связано появление пасторальных образов в богослужебных текстах. Автором первых псалмов считается Иудейский царь Давид, который до помазания на царство был пастухом. (Юноша был «белокур, с красивыми глазами и приятным лицом» (1 Цар. 16: 12), он играл на арфе и сочинял боговдохновенные песни).

В богослужебных текстах самыми частотными являются такие пасторальные образы, как *чистый источник, горы, леса, волк, овцы, агнец,*

⁷Лихачев Д.С. Поэзия садов. М., 1998. С. 192.

пастбище. Для религиозной сферы характерно сближение образа Пресвятой Девы с нивой и раем. Слово «рай» в греческом оригинале буквально означает «луг» – символ растительного изобилия. Райская земля (Быт. 2:8) была девственной, и через Боговоплощение (значит, через Богородицу) человеку дается возможность питаться на «лугу, изобилующем благами». Образ сада является постоянным в религиозных хвалебных жанрах и в гимнографии. В применении к Богородице и святым часто упоминается о саде «огороженном», так как ограда ассоциировалась со спасением, изолированностью от греха, нетронутостью, непорочностью.

Идея закрытости, «изолированности от греха», легла в основу представления о саде, как о земном рае, что нашло воплощение, в частности, в садовом искусстве. Вплоть до XIX века сад понимался как подобие Вселенной, как «книга, по которой можно «прочсть» Вселенную. Вместе с тем сад – один из топосов Библии, ибо и сама Вселенная – это как бы материализованная Библия. Вселенная – своего рода текст, по которому читается божественная воля. Но сад – книга особая: она отражает мир только в его доброй и идеальной сущности. Поэтому высшее значение сада – рай, Эдем».⁸

Описание Эдема дается в четвертой книге «Потерянного рая», но на значимость пасторального мира в поэме косвенно указывают описания Природы во всем тексте произведения. В первой и второй книгах Хаос противопоставляется миру Природы, и Природа понимается как символ гармонии и порядка. В книге четвертой Сатана поражен видом райского сада, и красота Природы и пасторальная гармония рождают в нем раскаяние. Книга седьмая повествует о сотворении мира Словом Божьим в течение шести дней, однако на седьмой день творения вместо слова звучит музыка, характерная для пасторального мира. Эдем находится в центре вертикали мироздания и в центре космической системы, которую рисует автор. Образ Эдема заимствован из Библии, и, как в Библии, здесь происходит главное событие – соращение Сатаной первого человека. Композиционно в центре повествования также оказывается рассказ о грехопадении Человека и утрате рая, что делает поэму эдемоцентричной.

⁸ Лихачев Д.С. Поэзия садов. М., 1998. С. 192.

Райский сад «Потерянного рая» представляет собой некий пасторальный оазис нетронутой грехом Природы и является результатом гармонического единства всей твари в ее непосредственном общении с Богом и воплощает идеал, который после грехопадения был навсегда утрачен.

В «Потерянном рае» Природа, созданная из Слова, сохраняет вербальный характер на протяжении всего произведения. Природа не может напрямую общаться с Богом, но она является посредником между Богом и человеком, Словом Творца, обращенным к твари, а также инструментом познания Божественных законов.

В райском саду Адам и Ева совершают молитвы – восхваления Бога. Это можно соотнести с утренней и вечерней молитвой, характерной для жизни христианской общины. Для написания «текста» молитвы Адама и Евы Мильтон использует псалмы – литургические тексты, составляющие основы протестантского богослужения и перекладывает их так, что молитва Адама и Евы является авторским поэтическим толкованием литургического текста – псалма. Так, в переработанном, но узнаваемом виде, псалмы входят в текст произведения и произносятся на фоне пасторальных декораций.

Автор в очередной раз соединяет античную и христианскую традиции, так как в христианском призыве восхвалять Бога Мильтон использует античную образность, в молитве Адама и Евы сохраняется героический метр, но синтаксически параллельные структуры сближают звучание «молитвы» с тем, как она могла бы читаться во время богослужения.

Отличительной особенностью поэмы в целом и пасторального хронотопа в частности является использование автором темы сна и видения. В произведении Мильтона пространственные границы вселенной размыты, а система мироздания, сюжет и все персонажи поэмы (кроме Адама и Евы) существуют вне времени. Также местом действия предстает человеческая душа, в которой вечно идет борьба между силами добра и зла, между грехом и добродетелью, светом и тьмой, днем и ночью. Этим обусловлено значение, которое имеет в поэме «сон».

Использование темы сна и видения в «Потерянном рае» является важной характеристикой авторского стиля, так как в библейской истории отсутствует

сон Евы перед Грехопадением, Адаму не дается видений будущего, нет описания состояния псевдопрозрения героев после Грехопадения. Однако в поэме Мильтона «сон» сопровождает ключевые моменты сюжета: Сатана пробуждает находящиеся в забытии легионы; обратившись в жабу, Сатана пробирается ночью к спящей Еве; Ева видит тревожный сон; во время сотворения Евы Адам погружается в состояние сна; вкусив запретный плод, герои переходят в «иллюзорное» состояние псевдопрозрения; Адаму в видении является грядущее, Ева в это время погружается в «благие сны».

Герои Мильтона помнят и пытаются толковать сны, но они не в состоянии постичь Божественных замыслов, что еще раз подтверждает мысль об ограниченности возможностей человеческого разума пределами земного бытия.

В поэме «Потерянный рай» сон размывает границу реального и иллюзорного, подлинного и фальшивого, добра и зла. Действие поэмы разворачивается между Добром и Злом, Богом и Сатаной, Раем и Адом, прозрением и заблуждением, в пространстве Божественного и анти-Божественного. В широком смысле можно сказать, что в поэме предлагается сделать выбор между Грехом и Добродетелью, то есть реальным и иллюзорным, реальным и мнимым и, в метафорическом смысле, между сном и явью.

Поэтика поэмы Мильтона отображает одновременно античную и библейскую проблематику. Бог, Сатана, архангелы, ангелы, аллегорические фигуры Грех и Смерть одновременно входят в зону «яви» и «сна». Они же связывают библейскую образность с реальностью английской исторической действительности периода революции. Реальное и ирреальное присутствует в поэме почти на равных.

Сад в поэме «Потерянный рай» не только соединяет античную и христианскую литературные традиции, но и впитывает современные автору тенденции развития искусства. На фоне пасторального хронотопа осуществляется синтез эпох и сюжетов: пасторальная идиллия заканчивается после грехопадения человека, но функции «христианской пасторали» распространяются намного дальше. Утраченная пасторальная гармония

Эдемского сада может быть восстановлена через обретение внутренней гармонии человеческой души, через обретение христианского внутреннего рая (paradise within).

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования и намечаются пути дальнейшего изучения.

Мильтон, пройдя искушения известностью и славой, пережив политические иллюзии и разочарования, рассмотрев в трактатах все сферы человеческой жизни, от вопросов семейного и государственного образования, психологии семейных отношений и места семьи в обществе до вопросов о связанности церковного уклада и государственного устройства, в поэме «Потерянный рай» вновь заговорил о гармонии мироздания. Для отражения этой гармонии он обращается к образу Природы и описывает ее идиллически.

Обращение Мильтона к пасторали оказалось весьма значимым, как в силу английской литературной традиции, так и влияния времени. Эдем «Потерянного рая» находится в центре мироздания между Небесами и Адом, в то время как Земля, на которой расположен райский сад, включена в систему вращающихся космических тел. В подобном представлении сказались не только литературные традиции, но и интерес Мильтона к научным знаниям, проявляющийся на всем протяжении его жизненного пути. Являясь жанром античной литературы, пастораль в поэме Мильтона «Потерянный рай» отсылает читателя к христианскому наследию. Пасторальный Эдем исчезает после грехопадения, но «христианская» пастораль оставляет человеку возможность «вернуться» в Райский сад, обрета «рай внутри» («paradise within»).

Через анализ всего наследия Мильтона и определения поэмы «Потерянный рай» как особого эпоса, с собственными пространственно-временными параметрами, мы приходим к выводу, что особенности пространственно-временных характеристик поэмы «Потерянный рай» наиболее полно могут быть представлены как система, которая может выступать в качестве целого по отношению к ее частям. «Целым» является все творчество Мильтона, существенной частью которого предстает поэма «Потерянный рай». Это соотношение верно и относительно поэмы Мильтона и ее пространственно-

временных параметров, а именно пасторального хронотопа, описанного как идиллический.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

1. *Соколова М. Ю.* Россия в творчестве Дж. Мильтона // Известия Росийского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 32 (70): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. СПб., 2008. С. 322-325 (0,5 п.л.).
2. *Соколова М. Ю.* Пасторальный текст – синтез античного и христианского // Вестник Чувашского университета № 3 (Гуманитарные науки): Научный журнал. Чебоксары, 2008. С. 249-252 (0,3 п.л.).
3. *Соколова М. Ю.* Эдем как особый хронотоп поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Вып. 13 – Нижний Новгород, 2011. С. 172-180 (0,6 п.л.).
4. *Соколова М. Ю.* Библейские мотивы и образы в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» // Библия и национальная культура: Межвуз. сб. науч. ст. и сообщ. / Отв. ред. Н.С. Бочкарева. Пермь, 2004. С. 89-90 (0,25 п.л.).
5. *Соколова М. Ю.* Пасторальные мотивы в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» // Человек и языковое пространство: аспекты взаимодействия: Межвуз. сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 2004. С. 149-153 (0,3 п.л.).
6. *Соколова М.Ю.* Оценка творчества Джона Мильтона Виктором Гюго // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сб. мат. междун. науч. конф. «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Нижний Новгород, 2006. С. 170 – 172 (0,2 п.л.).
7. *Соколова М. Ю.* Отражение религиозных и философских взглядов Дж. Мильтона в поэме «Потерянный рай» // Человек и языковое

- пространство: аспекты взаимодействия: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Нижний Новгород, 2006. С. 131-135 (0,3 п.л.).
8. *Соколова М. Ю.* Концепт «Сон» в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» // Актуальные проблемы германистики. Саранск, 2006. С. 38-41 (0,25 п.л.).
  9. *Соколова М. Ю.* Жанровые модификации поэтической картины мира Дж. Мильтона в поэме «Потерянный рай» // Стилистика текста: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Нижний Новгород, 2007. С. 57 – 60 (0,25 п.л.).
  10. *Соколова М. Ю.* Пасторальный текст в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сб. мат. междунауч. конф. «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Нижний Новгород, 2007. С. 121-125 (0,25 п.л.).
  11. *Соколова М. Ю.* Образ России в творчестве Дж. Мильтона // Тезисы докладов на XX Пуришевские чтения. М., 2008. С. 137 (0,1 п.л.).
  12. *Соколова М. Ю.* Концепция человека в творчестве Дж. Мильтона: наследие гуманизма – предчувствие Просвещения // Философский век. Альманах. Вып. 34. Человек в философии Просвещения. СПб., 2008. С. 166-172 (0,5 п.л.).
  13. *Соколова М. Ю.* Концепция человека как духовно-нравственная составляющая наследия Дж. Мильтона // Духовно-нравственное воспитание в ВУЗах. – М., 2008. С. 309-314 (0,4 п.л.).
  14. *Соколова М. Ю.* Милтон и Кромвель // Добролюбовские чтения. Нижний Новгород, 2009 г. С. 162-166 (0,3 п.л.).
  15. *Соколова М. Ю.* Джон Милтон и Джон Драйден // Тезисы докладов на XXI Пуришевские чтения. М., 2009. С. 160 (0,1 п.л.).
  16. *Соколова М. Ю.* Псалмы Джона Мильтона как «поэтическое толкование» религиозного текста // Проблемы изучения религиозных текстов. Нижний Новгород, 2010. С. 62-71 (0,6 п.л.).
  17. *Соколова М. Ю.* Идея гармонии в политических трактатах Джона Мильтона 1640-60 гг. // Германистика XXI век. Нижний Новгород, 2010. С.80-83 (0,25 п.л.).

18. *Соколова М. Ю.* Пуританская идея в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» // Тезисы докладов на XXII Пуряшевские чтения. М., 2010. С. 109-110 (0,1 п.л.).

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать 21. 04.2011
1/16

Формат 60×90

Печ. л. 1. Тираж 100 экз.

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

603 155, г. Н. Новгород, ул. Минина 31 а.

10z